

Я

ПРОЕКТ

ТАВИ МЕЛЕДИНА

Тави Меледина

Я проект

<https://litres.ru/74181299>

SelfPub; 2026

Аннотация

О книге

В какой момент жизнь превращается в проект?

Наверное, не тогда, когда появляются планы и цели. Всё начинается гораздо незаметнее. Однажды мы просто перестаём жить сегодняшний день, потому что всё время готовимся к завтрашнему.

«Я — проект» — это честный разговор двух людей за чашкой чая. Разговор о внутреннем архитекторе, который хочет всё сделать правильно, и о той живой части внутри нас, которая всё это время тихо ждёт, когда её наконец услышат.

Эта книга не предлагает изменить себя.

Она предлагает однажды остановиться, улыбнуться и заметить:

жизнь уже идёт.

Тави Меледина

Я проект

Я долго думала, что строю себя. И, честно говоря, меня эта мысль вполне устраивала. Красиво звучит, правда? Строить себя. В этом есть что-то благородное. Как будто ты каждый день становишься немного лучше, немного мудрее, немного спокойнее. Ну или хотя бы делаешь вид.

Проблема оказалась совсем в другом.

В какой-то момент я поняла, что строить себя можно так долго, что однажды вообще забываешь, ради кого идёт эта стройка.

И вот это открытие мне уже не понравилось.

Я не проснулась утром с мыслью: «Всё, сегодня начинается новая жизнь». Нет, конечно. Если бы всё было так драматично, было бы даже удобнее. Я просто сидела с блокнотом и составляла очередной список. Люблю списки. Они создают ощущение, что жизнь находится под контролем. Особенно если красиво поставить галочки. Иногда мне кажется, что галочки приносят некоторым людям больше удовольствия, чем сами события.

Я смотрела на этот список и вдруг поймала себя на смешной мысли. Я снова готовилась жить.

Представляешь? Не жила. Готовилась.

Причём делала это очень ответственно.

Я вообще умею готовиться. Если бы существовал чемпионат мира по подготовке к жизни, подозреваю, у меня были бы хорошие шансы. Потому что я могу подготовиться практически ко всему. К разговору. К отпуску. К отдыху. К спонтанности, кстати, тоже. Это вообще отдельный талант — настолько всё контролировать, что однажды начинаешь планировать, когда именно будешь расслабляться.

И вот здесь мне стало смешно.

Я вдруг представила, как говорю себе: «Сейчас ещё немного подготавлиюсь к жизни, а потом обязательно начну жить». И где-то внутри меня кто-то очень вежливо спросил: «А можно уточнить? А ты сейчас тогда чем занимаешься?»

Хороший вопрос.

Неудобный.

Я его сначала даже проигнорировала. Сделала вид, что не услышала. Очень удобная способность, между прочим. Мы вообще прекрасно умеем не слышать вопросы, на которые не хочется отвечать. Зато советы слышим мгновенно. Особенно если они обещают, что ещё чуть-чуть — и всё наконец станет правильно.

Вот только у этого «ещё чуть-чуть» есть одна неприятная привычка.

Оно никогда не заканчивается.

Сначала ты говоришь себе: «Вот закончу это дело». Потом: «Вот ещё немного разберусь в себе». Потом: «Вот сей-

час стану спокойнее». Потом: «Вот ещё одну книгу прочитаю». А потом вдруг замечаешь, что жизнь всё время стоит где-то за дверью и очень воспитанно ждёт, пока ты наконец закончишь к ней готовиться.

Если честно, мне даже немного жалко её.

Представляешь? Она приходит каждый день, а я говорю: «Подожди пять минут». И так уже много лет.

Кстати... если ты сейчас улыбаешься, мне это не нравится.

Потому что, скорее всего, ты узнал себя.

А если не улыбаешься, то не торопись радоваться.

Возможно, твой архитектор просто очень хорошо научился делать вид, что его нет.

Знаешь, что меня удивило больше всего?

Я очень долго считала, что проект — это что-то большое.

Построить дом.

Написать книгу.

Открыть своё дело.

Изменить жизнь.

Оказалось, всё гораздо коварнее.

Проект начинается совсем незаметно.

Например, утром.

Я просыпаюсь и ещё не успеваю окончательно открыть глаза, а внутри уже проходит первое совещание.

«Так, что сегодня нужно успеть?»

«Что исправить?»

«Что подтянуть?»

«Что не забыть?»

И ведь никто не приглашал этого директора на работу. Он сам приходит. Причём без опозданий. Очень ответственный человек. Если бы он так же ответственно умел отдыхать, цены бы ему не было.

Самое смешное, что всё это происходит ещё до того, как я успела почувствовать утро.

Я ещё не знаю, какой сегодня воздух.

Не знаю, какое небо.

Не знаю, хочется ли мне вообще вставать именно сейчас.

Зато уже знаю, что нужно сделать двадцать семь дел.

Иногда мне кажется, что мой архитектор просыпается минут на пятнадцать раньше меня. Пока я ещё где-то между сном и реальностью, он уже успел надеть каску, развернуть чертежи и назначить планёрку.

И ведь он правда старается.

Вот за что его невозможно не уважать.

Он не ленится.

Не исчезает.

Не говорит: «Да ну его».

Нет.

Он искренне хочет, чтобы у меня всё получилось.

Просто есть одна маленькая проблема.

Он совершенно не понимает разницу между жизнью и строительной площадкой.

Для него любое свободное место — это место под новый проект.

Появился свободный вечер?

«Отлично, можно пройти онлайн-курс.»

Выдался спокойный выходной?

«Прекрасно, давно пора навести порядок в голове.»

Появился час тишины?

«Вот и займёмся личностным ростом.»

Иногда мне хочется сказать ему: «Послушай, а ты вообще знаешь, что люди иногда просто сидят на лавочке?»

Мне кажется, он бы очень удивился.

«В смысле — сидят?»

«Без пользы?»

«Просто так?»

«И что, даже ничего не анализируют?»

Нет.

Представляешь?

Иногда человек просто пьёт кофе.

И кофе в этот момент не становится практикой осознанного употребления горячих напитков.

Он просто пьёт кофе.

Я сейчас это сказала и вдруг поймала себя на мысли, что даже эту книгу можно незаметно превратить в проект.

Начать думать, насколько она получится полезной.

Достаточно ли глубокой.

Правильно ли построен разговор.

Не слишком ли много юмора.

Не слишком ли мало.

И вот в такие моменты я уже узнаю знакомые шаги.

Даже дверь открывать не нужно.

Я и так знаю, кто пришёл.

— Привет.

— Привет.

— Опять с чертежами?

— Конечно.

— Спасибо, что зашёл.

Только сегодня мы ничего перестраивать не будем.

Сегодня просто поговорим.

Я долго не могла понять, почему так устаю, хотя вроде бы ничего страшного не происходило. Жизнь была вполне обычной: работа, встречи, дела, какие-то планы, какие-то желания. Всё как у всех. И только потом до меня дошло, что устаю я не от жизни. От жизни, как раз, устаёшь не так уж часто. Я уставала от бесконечного сопровождения собственной жизни. Оказывается, жить и постоянно управлять тем, как ты живёшь, — это две совершенно разные работы. И самое интересное, что вторую никто официально не устраивался выполнять, но почему-то многие из нас давно работают именно на этой должности.

Ты замечал, как трудно бывает просто что-то сделать? Не потому, что это сложно, а потому, что сначала внутри начинается целое совещание. Нужно оценить, правильно ли это,

вовремя ли, достаточно ли это полезно, соответствует ли это плану, не противоречит ли это твоим долгосрочным целям, не является ли это прокрастинацией, а если является, то почему. И пока всё это обсуждается, проходит минут двадцать. Иногда полчаса. А иногда проходит целый вечер.

Самое смешное, что жизнь в этот момент вообще не спорит. Она не стучит кулаком по столу и не требует внимания. Она просто тихо проходит мимо. Как кошка. Если ты её не погладил, она не обидится. Просто уйдёт в другую комнату. А ты останешься обсуждать с самим собой, насколько осознанно собирался её погладить.

Когда я впервые это заметила, мне стало одновременно смешно и немного грустно. Потому что я поняла одну неприятную вещь. Я очень редко разрешала себе что-то просто потому, что мне этого хотелось. Почти всегда рядом находилась причина. Если отдыхать, то чтобы восстановить ресурс. Если гулять, то потому что свежий воздух полезен. Если читать художественную книгу, то желательно такую, которая чему-нибудь научит. Даже удовольствие у меня какое-то время пыталось пройти собеседование.

И вот однажды я поймала себя на том, что собираюсь купить себе пирожное и уже мысленно объясняю, почему именно сегодня это допустимо. Представляешь? Я ещё не успела его попробовать, а внутри уже готовился юридический отдел с доказательной базой. И в этот момент мне вдруг захотелось спросить саму себя: «Слушай, а если сегодня не

найдётся ни одной уважительной причины, кроме того, что тебе просто захотелось, этого недостаточно?»

Мне кажется, архитектор тогда впервые немного растерялся. Он долго листал свои чертежи, что-то искал, сверял, потом посмотрел на меня с таким выражением лица, будто я предложила снести несущую стену. Потому что в его мире любое действие должно иметь цель. Желательно долгосрочную. Желательно измеримую. Желательно с перспективой роста. А тут какое-то пирожное без стратегического значения.

И знаешь, что оказалось самым неожиданным? Мир не рухнул. Ничего не произошло. Я съела это пирожное, выпила кофе, посмотрела в окно и вдруг поймала себя на ощущении, которого давно не испытывала. Я целых пятнадцать минут ничего не улучшала. Ни себя. Ни жизнь. Ни своё будущее. Просто сидела и ела пирожное. И если честно, для человека, который много лет руководил собственной внутренней стройкой, это было почти революцией.

Вообще, знаешь, я заметила одну несправедливую вещь. Архитектор никогда не приходит в плохом настроении. Он всегда приходит с лучшими намерениями. Ни разу не было такого, чтобы он открыл дверь и сказал: «Сегодня давай всё испортим». Нет, конечно. Он приходит заботиться. Именно поэтому его так трудно вовремя заметить.

Он очень вежливый. Никогда не говорит: «Ты недостаточно хорошая». Он говорит: «Слушай, давай станем ещё чуть-

чуть лучше». И вот это «ещё чуть-чуть» звучит настолько невинно, что отказаться почти невозможно. Потому что действительно, что плохого в том, чтобы стать спокойнее? Что плохого в том, чтобы научиться лучше понимать себя? Что плохого в том, чтобы стать внимательнее, добрее, мудрее? Ничего. Абсолютно ничего. Проблема начинается в тот момент, когда вся жизнь превращается в бесконечное «ещё чуть-чуть».

Я однажды поймала себя на очень странной мысли. Мне было трудно покупать красивые вещи просто потому, что они мне нравятся. Зато если я могла доказать самой себе, что это инвестиция, необходимость или разумная покупка, всё сразу становилось легче. Как будто удовольствие должно сначала получить официальное разрешение.

Я тогда стояла в магазине, держала в руках кружку и думала: «Она мне просто нравится». И знаешь, что произошло дальше? Ничего. Абсолютно ничего. Кроме того, что через несколько секунд внутри кто-то начал кашлять.

«Кхм... А старая кружка чем плоха?»

«Вообще-то дома их уже достаточно.»

«И потом, сейчас есть вещи поважнее.»

Я даже улыбнулась. Потому что уже знала этот голос.

Он не жадный.

Он не злой.

Он просто очень переживает, чтобы всё было правильно.

Я тогда мысленно посмотрела на него и сказала: «Послу-

шай, если мы сейчас не купим кружку, мир не изменится. Если купим — тоже не изменится. Но мне она нравится.»

И всё.

Без дебатов.

Без презентации.

Без сравнительной таблицы достоинств кружек.

Самое интересное произошло уже дома. Я налила в неё чай и вдруг поняла, что весь этот разговор вообще был не про кружку. Он был про право иногда не объяснять себе собственную жизнь. Не искать оправданий каждому желанию. Не превращать каждую мелочь в заседание комиссии.

И вот тут я подумала, что архитектор, наверное, очень устал. Представляешь, какая это тяжёлая работа — круглосуточно следить, чтобы всё было правильно? Он же вообще никогда не отдыхает. Даже когда отдыхаю я, он пытается сделать отдых максимально эффективным. Бедный человек... Хотя, если честно, он бы сейчас очень возмутился. Во-первых, потому что он не человек. А во-вторых, потому что слово «эффективный» для него звучит как комплимент.

Знаешь, иногда мне хочется просто посадить его рядом, налить ему чай и сказать: «Сегодня у тебя тоже выходной. Не потому, что ты плохо работаешь. А потому, что дом не обязан каждый день быть стройкой. Иногда в нём просто живут.»

Кстати, знаешь, когда я впервые поняла, насколько архитектор изобретательный?

Когда решила ничего не делать.

Казалось бы, что может быть проще? Один свободный вечер. Никуда не нужно бежать. Никто ничего не ждёт. Можно просто сесть на диван, укрыться пледом и смотреть в окно.

Красота.

По крайней мере, так мне казалось первые секунд сорок.

Потом внутри кто-то очень вежливо поинтересовался: «А мы точно ничего не забыли?»

Я честно ответила, что нет.

Через минуту последовал второй вопрос: «Может быть, тогда хотя бы фильм посмотреть полезный?»

Я сказала, что не хочу.

«Хорошо, тогда, может быть, книгу?»

Не хочу.

«Подкаст?»

Нет.

«Ну хотя бы статьи сохранить, чтобы потом прочитать?»

Нет.

«Может быть, список целей пересмотреть?»

Нет.

«Почистить фотографии в телефоне?»

Нет.

«Разобрать шкаф?»

Нет.

«Заказать продукты?»

Нет.

«Хотя бы подумать о жизни?»

Я тогда рассмеялась вслух.

Потому что поняла одну смешную вещь. Архитектор вообще не умеет сидеть без дела. Для него бездействие — это какая-то техническая неисправность. Если человек просто сидит, значит, система зависла и её нужно срочно перезагрузить.

Мне кажется, если однажды оставить его одного на необитаемом острове, то через неделю он построит план развития острова, систему мотивации для чаек и стратегию личностного роста для кокосовых пальм.

Я иногда специально наблюдаю за ним.

Не спорю.

Не прогоняю.

Просто смотрю.

И знаешь, что интересно? Чем спокойнее я на него смотрю, тем быстрее он успокаивается сам.

Раньше я сразу включалась в этот разговор. Начинала что-то доказывать, объяснять, убеждать себя, что имею право отдыхать. Теперь мне это даже кажется странным. Почему право сидеть с чашкой чая вообще нужно кому-то доказывать?

Иногда я просто говорю ему: «Я тебя услышала. Правда услышала. Ты переживаешь, что мы теряем время. Спасибо тебе. Но давай сегодня попробуем очень рискованную вещь.»

Он сразу настораживается.

«Какую?»

«Давай проживём этот вечер так, чтобы потом о нём вообще нечего было написать в ежедневнике.»

Кажется, именно эта мысль пугает его больше всего.

Потому что архитектор очень любит результаты.

А жизнь, если честно, иногда вообще не оставляет отчётов.

Иногда лучший вечер — это тот, после которого нечего рассказать. Ты просто жил. Пил чай. Смеялся. Смотрел в окно. Разговаривал с близким человеком. Гладил кота. Или просто молчал.

И самое удивительное, что именно такие вечера почему-то потом вспоминаются чаще, чем те, которые были идеально организованы.

Наверное, потому что память тоже любит жизнь больше, чем проекты.

И, кажется, сейчас я сказала это не тебе....

Кажется, я опять сказала это самой себе....

Знаешь, у архитектора есть одна фраза, которую я раньше вообще не замечала. Он никогда не говорит её громко. Наоборот, почти шёпотом. Настолько тихо, что долгое время я принимала её за собственные мысли.

Он говорит: «Сейчас не время».

Удивительная фраза.

Она подходит абсолютно ко всему.

Сейчас не время отдыхать.

Сейчас не время радоваться.

Сейчас не время покупать цветы.

Сейчас не время начинать.

Сейчас не время останавливаться.

Сейчас не время просто жить.

И ведь каждый раз звучит очень убедительно. Потому что причина действительно находится. Она всегда находится. Если поискать, можно найти тысячу совершенно логичных объяснений, почему именно сегодня не лучший день для того, чтобы сделать то, чего тебе хочется.

Я однажды поймала себя на том, что уже несколько месяцев собираюсь купить красивую пижаму.

Не потому, что старой нет.

Есть.

Просто захотелось новую.

И вот каждый раз происходило одно и то же.

«Потом.»

Сначала закончу дела.

Потом.

Сначала выйдет книга.

Потом.

Сначала решу один вопрос.

Потом.

Сначала станет поспокойнее.

Потом.

И в какой-то момент я вдруг остановилась и подумала:

«Интересно, а моя жизнь вообще знает, что мы её всё время переносим?»

Представляешь, если бы жизнь умела разговаривать?

Мне кажется, она бы смотрела на меня с лёгким недоумением.

«Я вообще-то уже пришла.»

А я бы ей отвечала:

«Подожди в коридоре. Я ещё не готова.»

Иногда мне кажется, что жизнь — самый терпеливый гость на свете. Она никогда не уходит с обидой. Просто каждый день снова приходит. И каждый день осторожно спрашивает: «Ну что, сегодня?» А я столько лет отвечала: «Не сегодня. Сегодня я очень занята подготовкой к тебе.»

Смешно, правда?

Нет, правда смешно.

Особенно если представить, как это выглядит со стороны.

Человек весь день готовится жить.

Потом ложится спать.

Просыпается.

И продолжает готовиться.

Если честно, я даже не знаю, в какой момент это стало нормой.

Наверное, постепенно.

Сначала тебе говорят, что нужно немного потерпеть.

Потом — ещё немного.

Потом объясняют, что сначала нужно заслужить отдых.

Потом — спокойствие.

Потом — удовольствие.

Потом — право ничего не делать.

И однажды ты уже сам начинаешь выдавать себе разрешение.

Причём с такой серьёзностью, будто работаешь в каком-то внутреннем министерстве счастья.

«Заявление рассмотрено.»

«На этой неделе радоваться преждевременно.»

«Про́сьба повторно обратиться после выполнения всех обязательств.»

Я иногда думаю, что если бы архитектор действительно существовал где-нибудь отдельно от меня, он бы, наверное, носил с собой огромную папку с печатями.

«Разрешение на отдых.»

«Разрешение на удовольствие.»

«Разрешение на лёгкость.»

«Разрешение на ничегонеделание.»

И вот однажды мне стало ужасно смешно.

Я вдруг поняла, что ни одна из этих печатей мне не нужна.

Потому что жизнь вообще не работает через разрешения.

Она начинается ровно в тот момент, когда ты перестаёшь ждать, что кто-то наконец подпишет тебе допуск к собственной жизни.

Недавно я поймала себя ещё на одной привычке. Очень странной, если честно. Настолько странной, что сначала да-

же не поняла, почему она меня так задела.

Меня спросили: «А что тебе сейчас хочется?»

И знаешь, что произошло?

Ничего.

Вообще ничего.

Я не знала.

Я сидела и честно пыталась найти ответ. Не придумать красивый. Не ответить быстро. А действительно понять, чего мне сейчас хочется.

И вдруг обнаружила какую-то удивительную пустоту.

Зато если бы меня спросили, что нужно сделать, я бы выдала список минут за пять.

Если бы спросили, какие у меня планы на месяц, — пожалуйста.

Если бы спросили, что ещё стоит улучшить, — вообще без проблем.

А вот вопрос «Чего тебе хочется?» оказался почему-то самым сложным.

Я тогда даже немного растерялась.

Подожди... как так получилось?

Я столько лет живу с собой и вдруг не могу ответить на такой простой вопрос.

Потом до меня дошло.

Архитектор никогда не спрашивает, чего мне хочется.

Он спрашивает совсем другое.

Что нужно?

Что полезно?

Что правильно?

Что эффективно?

Что вовремя?

И знаешь, это очень хорошие вопросы.

Правда хорошие.

Просто есть одна маленькая проблема.

Ни один из них не начинается со слова «хочется».

Я сидела и думала об этом почти весь вечер. Даже не думала, а как будто прислушивалась. Знаешь, бывает такое ощущение, когда заходишь в дом после долгого отсутствия и сначала ничего не слышишь. Потом постепенно начинаешь различать звуки. Где-то холодильник тихонько гудит. Где-то вода капает. Где-то часы тикают.

Вот и здесь было примерно так же.

Сначала внутри было очень тихо.

Потом я вдруг услышала одну совсем маленькую мысль.

Она даже мыслью не была.

Скорее ощущением.

«Я хочу клубнику.»

И всё.

Никакого великого предназначения.

Никакого смысла жизни.

Никаких духовных открытий.

Клубнику.

Я рассмеялась.

Потому что поняла, насколько давно не слышала таких простых желаний. Не тех, которые нужно обосновать. Не тех, которые делают меня лучше. А самых обычных.

Мне кажется, именно с этого всё и начинается.

Не с больших решений.

Не с увольнения.

Не с переезда.

Не с кругосветного путешествия.

А с клубники.

С кружки, которая просто нравится.

С пятнадцати минут в тишине.

С прогулки без цели.

С книги, которую читаешь не потому, что она изменит жизнь, а потому что тебе интересно, чем всё закончится.

Я сейчас это говорю и вдруг понимаю, что архитектор, наверное, слушает наш разговор где-то из соседней комнаты и уже нервничает.

Он, наверное, думает: «Так, стоп. А где здесь стратегия?»

А её нет.

И знаешь что?

Кажется, не всё в жизни обязано быть стратегией.

Иногда достаточно того, что тебе просто захотелось клубники.

Есть ещё одна вещь, которую архитектор делает просто виртуозно. Если честно, я долго вообще не понимала, что это происходит.

Он умеет забирать момент.

Причём очень аккуратно.

Например, я встречаю человека, которого давно не видела. Мы обнимаемся, смеёмся, начинаем что-то вспоминать, и вдруг где-то внутри тихонько появляется мысль: «Надо потом обязательно сфотографироваться».

Ничего страшного.

Абсолютно нормальная мысль.

Но проходит ещё минут пять, и я уже думаю, какую фотографию лучше выбрать, куда её выложить и что написать под ней.

Самое интересное, что разговор ещё продолжается.

Человек сидит напротив.

Он что-то рассказывает.

А часть меня уже ушла в будущее.

Потом я приезжаю домой и понимаю, что почти не помню, о чём мы говорили.

Зато отлично помню, какую фотографию так и не сделали.

Странная штука.

Иногда мы сохраняем воспоминания о жизни и при этом почти не проживаем саму жизнь.

Я не говорю сейчас про телефоны.

Телефон вообще ни при чём.

Архитектор прекрасно справлялся ещё до того, как они появились.

Он просто очень любит жить на пять минут впереди.

Ты сейчас пьёшь кофе?

Он уже думает, что будет дальше.

Ты разговариваешь с близким человеком?

Он уже планирует вечер.

Ты гуляешь?

Он составляет список дел на завтра.

Ты только начал читать книгу?

Он уже оценивает, сколько полезных мыслей из неё получится выписать.

Иногда мне кажется, что он панически боится настоящего момента.

Не потому, что не любит его.

А потому, что в настоящем моменте почти невозможно ничего контролировать.

А это его самая нелюбимая ситуация.

Я однажды специально решила провести маленький эксперимент.

Не научный.

Очень бытовой.

Купила кофе и вышла на улицу.

Обычно в такие моменты я сразу достаю телефон.

Иногда даже раньше, чем сделаю первый глоток.

В тот день я сказала себе: «Давай пять минут ничего не будем делать.»

Не медитировать.

Не наблюдать за дыханием.

Не практиковать осознанность.

Заметь, архитектор сейчас уже оживился. Он очень любит превращать всё в практику.

Нет.

Просто пить кофе.

И знаешь, что оказалось самым сложным?

Не сидеть без телефона.

Самым сложным оказалось не превращать эти пять минут во что-то полезное.

Я даже поймала себя на мысли: «Интересно, потом можно будет написать об этом в книге».

И в этот момент рассмеялась.

Ну конечно.

Архитектор просто сменил профессию.

Теперь он решил стать редактором.

Ему всё равно, чем руководить.

Главное — чтобы жизнь не осталась просто жизнью.

Я тогда посмотрела на чашку, сделала глоток и сказала ему: «Нет, дружище. Сегодня даже этот кофе не станет материалом. Сегодня он останется просто кофе.»

Смешно, конечно.

Потому что, как видишь, в книгу эта история всё-таки попала.

Но знаешь, в чём разница?

Тогда я сначала выпила кофе.

А уже потом решила тебе об этом рассказать.

Раньше было наоборот.

Сначала я думала, что из этого получится.

И только потом замечала, что всё уже произошло.

Недавно архитектор пришёл ко мне в новом образе.

До этого он был специалистом по внутреннему развитию.

Потом какое-то время работал экспертом по эффективности. А в тот день, видимо, прошёл курсы финансовой грамотности.

Я стояла в магазине и выбирала свечу.

Обычную свечу.

Ничего особенного.

Она мне просто понравилась.

И тут он появился.

«Так...»

Я уже по одному этому «так» поняла, что сейчас начнётся.

«У тебя дома свечи есть?»

Есть.

«Этой без новой свечи жизнь станет хуже?»

Нет.

«Эти деньги можно потратить на что-то более полезное?»

Можно.

Я стою, улыбаюсь и понимаю, что мы сейчас всерьёз обсуждаем свечу.

Свечу.

Как будто от этого решения зависит курс мировой экономики.

Самое смешное, что раньше я бы обязательно вступила в этот разговор. Начала бы приводить аргументы. Что свечи создают атмосферу. Что иногда нужно себя радовать. Что это совсем небольшие деньги. Что...

Стоп.

Почему я вообще защищаю свечу?

Почему любое желание должно пройти внутренний суд?

Я тогда взяла её в руки и вдруг сказала: «Мне не нужны аргументы.»

И знаешь, кто удивился больше всех?

Я.

Потому что всю жизнь думала, что взрослость — это когда ты умеешь объяснить каждое своё решение.

А может быть, взрослость иногда выглядит совсем иначе.

Может быть, взрослость — это когда ты спокойно говоришь: «Мне нравится.»

Без приложения на десять страниц.

Без экономического обоснования.

Без ссылки на научные исследования о влиянии свечей на уровень счастья.

Просто нравится.

Архитектор тогда очень долго молчал.

Мне даже показалось, что он немного обиделся.

Потом тихо сказал:

«Но это же нерационально.»

Я кивнула.

«Наверное.»

И положила свечу в корзину.

Если честно, знаешь, что было самым странным?

Я пришла домой, зажгла её и через пять минут вообще перестала о ней думать.

Вот это меня тогда и поразило.

Оказывается, удовольствие не требует продолжения.

Ему не нужны отчёты.

Оно не просит написать выводы.

Оно просто случается.

И исчезает.

И именно поэтому оно такое настоящее.

Мне кажется, архитектор этого до сих пор не понимает.

Он всё время хочет что-нибудь сохранить.

Зафиксировать.

Посчитать.

Измерить.

А жизнь почему-то всё время происходит в тех вещах, которые невозможно измерить.

И пока он пытался понять, насколько оправданной была покупка свечи, я сидела на диване, смотрела на огонь и вдруг поймала себя на очень простой мысли.

Кажется, я впервые за долгое время ничего не объясняла самой себе.

И знаешь... это оказалось удивительно тихим ощущением.

Без фанфар.

Без инсайтов.

Без ощущения, что жизнь разделилась на «до» и «после».

Просто стало немного спокойнее.

И мне почему-то кажется, что настоящие перемены вообще редко шумят.

Они чаще всего заходят в дом так тихо, что ты замечаешь их только через какое-то время.

Вообще, знаешь, что меня до сих пор смешит? Архитектор почему-то уверен, что счастье обязательно должно быть заслуженным. Я не знаю, где он этому научился. Может быть, у него был очень строгий преподаватель. Или он сам когда-то решил, что просто так ничего хорошего человеку доставаться не должно. Но иногда мне кажется, что именно по этой причине он так внимательно следит за каждым удовольствием.

Стоит мне сказать: «Какой сегодня хороший день», как он сразу уточняет: «А по какой причине?» Я сначала даже не понимала, что происходит. Мне казалось, что это нормально — искать объяснение всему. Но потом заметила одну странную вещь. Если день хороший просто потому, что он хороший, архитектор начинает чувствовать себя неуютно. Ему хочется найти основание. Доказательство. Причину. Желательно такую, которую можно будет повторить завтра.

И вот здесь начинается самое интересное. Потому что счастье почему-то совершенно не любит инструкции. Оно вообще плохо поддается повторению. Если вчера тебе было хо-

рошо сидеть вечером на кухне с кружкой чая, это совсем не значит, что сегодня нужно срочно организовать точно такой же вечер. Архитектор этого не понимает. Он честно пытается воспроизвести формулу. Думает: «Так, чай был. Свеча была. Музыка была. Значит, повторяем последовательность». А потом удивляется, почему ничего не получилось.

Я однажды поймала себя именно на этом. У меня был очень спокойный вечер. Не идеальный. Просто спокойный. Я долго потом вспоминала его, и через несколько дней решила сделать всё точно так же. Купила такой же чай, включила ту же музыку, села на то же место и вдруг поняла, что вообще ничего не чувствую. И знаешь почему? Потому что весь вечер была занята не вечером. Я всё время сравнивала его с предыдущим.

Наверное, это одна из самых странных привычек архитектора. Он всё время пытается сохранить то, что по своей природе живёт только один раз. Он хочет законсервировать момент. Сделать так, чтобы его можно было открыть через неделю, как банку с вареньем. Но жизнь почему-то так не работает. Она вообще удивительно непослушная. Её невозможно повторить. Можно только прожить ещё раз. По-другому. Не хуже. Не лучше. Просто по-другому.

Мне кажется, именно поэтому мы иногда так расстраиваемся. Мы думаем, что потеряли какое-то особенное состояние, а на самом деле просто пытаемся вернуться туда, где нас уже нет. И ведь это тоже очень похоже на стройку. Архитек-

тор всё время хочет восстановить удачный проект, а жизнь в этот момент уже построила что-то новое и тихонько стоит рядом, ожидая, когда мы наконец перестанем смотреть назад.

Сейчас, пока я тебе всё это рассказываю, я вдруг поймала себя на мысли, что архитектор наверняка уже делает заметки. Он ведь очень старательный. Скорее всего, он уже записал себе: «Не пытаться повторять счастливые вечера». И знаешь что? Вот именно в этот момент мне снова хочется рассмеяться. Потому что он опять превратил разговор в инструкцию. Кажется, ему действительно очень трудно иначе. Поэтому я сейчас просто закрою эту тему. Не потому, что мы нашли ответ. А потому, что чай опять остыл, а мне почему-то кажется, что тёплый чай гораздо важнее ещё одного правильного вывода.

Вообще, у архитектора очень интересные отношения со словом «достаточно». Мне кажется, он его искренне не понимает. Не то чтобы не любит. Скорее, не доверяет.

Я, например, могу закончить рабочий день, закрыть ноутбук и почувствовать, что на сегодня хватит. Ну, правда хватит. Всё, что было важно, сделано. Остальное спокойно подождёт до завтра.

И вот здесь архитектор начинает ёрзать.

«В смысле — хватит?»

Я прямо вижу его лицо в этот момент.

«У нас ещё есть время.»

Есть.

«Можно же сделать что-нибудь полезное.»

Можно.

«Хотя бы чуть-чуть.»

И вот это «хотя бы чуть-чуть» я уже очень хорошо знаю. Оно никогда не означает «чуть-чуть». Оно означает, что через полтора часа я снова посмотрю на часы и удивлюсь, куда исчез вечер.

Вообще, это очень хитрая фраза. Она всегда выглядит такой безобидной. Ну действительно, что такого в этих пятнадцати минутах? Они же ничего не изменяют.

Только архитектор почему-то никогда не предлагает пятнадцать минут полежать на диване.

Или пятнадцать минут смотреть на дождь.

Или пятнадцать минут ничего не решать.

Нет.

У него всегда есть прекрасная идея, чем можно занять эти пятнадцать минут с пользой.

Иногда мне кажется, что если однажды мы с ним окажемся на берегу моря, он сначала посмотрит на закат, а потом скажет: «Красиво. Надо бы составить список причин, почему такие прогулки положительно влияют на нервную систему.»

Я даже не злюсь.

Честно.

Потому что понимаю, зачем он это делает.

Он просто очень боится, что жизнь пройдёт зря.

И вот здесь всё становится совсем не смешно.

Потому что именно из страха не упустить жизнь он иногда и не замечает саму жизнь.

Представляешь, какая ирония?

Мы так боимся прожить её неправильно, что иногда забываем прожить её вообще.

Когда я это поняла... Нет, смотри, опять чуть не сказала «поняла». Видишь, как быстро язык сам выбирает знакомую дорожку? Давай по-другому.

В какой-то момент я посмотрела на всё это со стороны и вдруг стало очень жалко нас обоих.

Меня, которая всё время пыталась соответствовать какому-то внутренним требованиям.

И его, который столько лет честно нёс свою службу, даже не подозревая, что давно охраняет пустую строительную площадку.

Потому что дом уже давно стоит.

В нём давно горит свет.

На кухне уже кипит чайник.

Иногда пахнет пирогом.

Иногда кто-то смеётся.

Иногда кто-то плачет.

В нём уже давно живут.

А он всё ходит вокруг с рулеткой и переживает, достаточно ли ровно лежит плитка возле крыльца.

Знаешь... мне кажется, если однажды он всё-таки согла-

сится зайти в этот дом, сесть за стол и перестать хоть на полчаса что-нибудь измерять, ему самому станет легче.

Хотя... я сейчас представила, как он сидит с чашкой чая и незаметно измеряет линейкой печенье.

Нет.

До этого мы ещё не дошли.

Но, если честно, мне очень хочется верить, что когда-нибудь дойдём.

Вообще, я заметила, что архитектор очень не любит слово «просто».

Причём настолько не любит, что каждый раз пытается его чем-нибудь заменить.

Я однажды сказала: «Хочу просто прогуляться.»

Он сразу уточнил: «В каком смысле — просто?»

Я говорю: «Ну... просто выйти на улицу.»

Он смотрит на меня так, будто я сейчас сообщила что-то крайне тревожное.

«А маршрут?»

Нет маршрута.

«Сколько километров?»

Не знаю.

«Цель прогулки?»

Нет цели.

«Хотя бы шаги посчитаем?»

Нет.

«Свежим воздухом подышим осознанно?»

Нет.

«Фотографию красивую сделаем?»

Нет.

«Тогда... а что мы вообще будем делать?»

И вот здесь мне почему-то стало очень смешно.

Потому что ответ был настолько простым, что даже звучал немного нелепо.

Гулять.

Оказывается, иногда гуляют для того, чтобы гулять.

Не для здоровья.

Не для продуктивности.

Не потому, что психолог сказал чаще выходить из дома.

Не потому, что часы потом похвалят тебя за активность.

А просто потому, что ноги сами захотели пройтись.

Архитектор после этого разговора ещё какое-то время ходил очень задумчивый.

Мне кажется, он искренне пытался понять, как действие вообще может существовать без результата.

Он же вырос в мире, где у всего должна быть функция.

Даже отдых должен восстанавливать.

Даже сон должен повышать эффективность.

Даже тишина должна помогать лучше слышать себя.

Иногда мне кажется, если оставить его одного в комнате, он через десять минут напишет инструкцию по максимально полезному ничегонеделанию.

Причём с таблицей.

И рекомендациями.

И ссылками на исследования.

Я сейчас смеюсь, но знаешь... ведь он не виноват.

Его этому научили.

Ему много лет объясняли, что хорошая жизнь — это правильно организованная жизнь.

Что счастливый человек — это тот, кто ничего не упускает.

Что время нельзя терять.

Что возможности нельзя упускать.

Что себя нужно всё время совершенствовать.

И знаешь, какая мысль меня иногда останавливает?

А вдруг он просто очень устал?

Ведь это страшно тяжёлая работа — всё время быть ответственным за то, чтобы жизнь стала лучше.

Он же никогда не уходит в отпуск.

Никогда не говорит: «Сегодня без меня.»

Он всё время на посту.

И вот здесь мне иногда хочется сделать одну очень странную вещь.

Не выгнать его.

Не перевоспитать.

Даже не успокоить.

Мне хочется снять с него эту бесконечную смену.

Сказать: «Послушай... ты столько лет старался, чтобы со мной всё было хорошо. Правда старался. Спасибо тебе. Но

сегодня ты можешь не дежурить. Ничего страшного не случится.»

И знаешь, что я заметила?

После этих слов он не исчезает.

Он просто становится... тише.

Как будто впервые за очень долгое время ему тоже разрешили перестать быть проектом.

И, если честно, вот это меня трогает почему-то сильнее всего.

Потому что, возможно, архитектор тоже давно мечтал просто выйти погулять.

Без маршрута.

Без цели.

Без шагомера.

Просто потому, что на улице сегодня очень красивый вечер.

Ты знаешь, что меня ещё долго смешило? То, что архитектор совершенно не умеет принимать подарки.

Я это поняла совершенно случайно.

Хотя нет, случайно — неправильное слово. Просто однажды жизнь опять решила надо мной немного пошутить.

Мне подарили цветы.

Без повода.

Просто так.

Красивый букет.

Я стояла с ним в руках и вместо того, чтобы обрадоваться,

вдруг услышала внутри знакомый голос.

«Интересно... а за что?»

Я даже замерла.

За что?

Какое вообще «за что»?

Мне подарили цветы.

Вот они.

Пахнут.

Стоят у меня в руках.

А мы уже проводим внутреннее расследование.

Кто виноват.

Какие мотивы.

Что теперь нужно сделать в ответ.

Нужно ли тоже что-нибудь подарить.

Не получится ли, что я теперь кому-то должна.

Я тогда рассмеялась.

Не потому, что это было смешно.

Хотя... немного смешно тоже.

Я рассмеялась потому, что вдруг увидела, насколько архитектору трудно принимать то, что не требует оплаты.

Он вообще плохо понимает слово «подарок».

Для него всё должно быть частью обмена.

Сделал — получил.

Заслужил — разрешили.

Поработал — отдохнул.

Старался — похвалили.

А тут...

Цветы.

Без договора.

Без счёта.

Без акта выполненных работ.

Без подписи.

Без печати.

Представляешь, какой стресс?

Я даже не стала с ним спорить.

Поставила цветы в вазу и подумала, что, наверное, иногда подарок нужен не тому, кто его получает.

Иногда подарок нужен той части внутри нас, которая давно забыла, что жизнь вообще может что-то принести без предварительной оплаты.

И знаешь, пока я меняла воду в вазе, мне вдруг стало жалко архитектора.

Он ведь действительно живёт в мире, где всё нужно зарабатывать.

Любовь.

Признание.

Спокойствие.

Отдых.

Даже право быть довольным собой.

Он никогда не жил в мире подарков.

И тогда мне пришла в голову очень странная мысль.

А что, если однажды подарить подарок ему?

Не себе.

Ему.

Ничего большого.

Например, сказать: «Сегодня тебе не нужно быть самым ответственным.»

Или: «Сегодня можешь ничего не контролировать.»

Или вообще: «Сегодня ты имеешь полное право ничего не заслуживать.»

Если честно, я не знаю, что он тогда ответит.

Скорее всего, сначала не поверит.

Потом уточнит, где подвох.

Потом попросит оформить всё письменно.

Он такой.

Но мне почему-то кажется, что где-то очень глубоко внутри он всё-таки выдохнет.

Потому что, если подумать, он столько лет заботился обо мне, что совершенно забыл одну простую вещь.

О нём самом тоже ведь никто никогда не заботился.

И, знаешь... сейчас я это сказала и неожиданно поняла, почему мне всё меньше хочется с ним бороться.

С ним вообще невозможно бороться.

Это всё равно что ругать сторожа за то, что он слишком долго стоял на посту.

Он не виноват.

Он просто очень честно выполнял свою работу.

Только смена давно закончилась.

А он почему-то так и не ушёл домой.

Знаешь, что ещё меня однажды удивило? Архитектор совершенно не понимает слово «достаточно», зато слово «ещё» он обожает. Причём настолько, что иногда мне кажется, будто именно оно руководит всей его жизнью. Ещё немного поработать. Ещё немного потерпеть. Ещё немного разобраться в себе. Ещё одну книгу прочитать. Ещё один курс пройти. Ещё чуть-чуть похудеть. Ещё немного накопить. Ещё немного подождать. Если честно, я даже не уверена, что он когда-нибудь произносил слово «хватит».

Я как-то сидела вечером на кухне, доела последний кусочек пирога и совершенно искренне подумала: «Как хорошо». И тут почти сразу услышала внутри знакомое: «Да, но...» Представляешь? Даже у хорошего вечера нашлось это маленькое «но». «Да, но можно было сегодня сделать больше.» «Да, но ты не закончила одно дело.» «Да, но завтра придётся наверстывать.»

Мне стало смешно. Не потому, что эта мысль была какой-то особенной. Наоборот, именно потому, что она оказалась такой привычной. Она столько лет ходила рядом, что я почти перестала её замечать. И только в тот вечер вдруг подумала: а почему вообще хорошему моменту обязательно нужно какое-нибудь «но»? Почему нельзя просто сказать: «Как хорошо» — и на этом остановиться?

Я попробовала. Честно. Просто оставить эту фразу без продолжения. И знаешь, оказалось, что это совсем не так

легко, как кажется. Архитектор несколько раз пытался вернуть разговор обратно. Он словно сидел рядом и терпеливо ждал, когда я наконец перестану заниматься ерундой и снова начну оценивать прожитый день. А я впервые почему-то не захотела его оценивать. Мне вдруг стало интересно просто побыть внутри него ещё немного.

Наверное, именно тогда я поняла одну странную вещь. Мы очень редко разрешаем хорошему моменту быть законченным. Нам всё время хочется его улучшить, усилить или хотя бы правильно объяснить. Даже счастье иногда не успевает толком случиться, потому что мы уже обсуждаем, как его сохранить.

И ведь архитектора можно понять. Он столько лет отвечает за будущее, что почти разучился доверять настоящему. Для него сегодняшний вечер всегда существует ради завтрашнего утра. Сегодняшний отдых — ради завтрашней продуктивности. Сегодняшний разговор — ради лучших отношений в будущем. Сегодняшняя прогулка — ради здоровья через десять лет. И в какой-то момент я вдруг подумала, как же это, наверное, утомительно — всё время жить не там, где ты находишься, а там, где всё должно однажды окупиться.

Я даже представила, что однажды мы с ним окажемся очень старыми. Сядем на ту же самую кухню, только чайник будет уже другой, кружки тоже, может быть, руки станут чуть медленнее, а разговор останется прежним. И мне поче-

му-то захотелось, чтобы в тот момент я могла спокойно посмотреть на него и сказать: «Слушай, спасибо тебе. Благодаря тебе многое получилось. Правда получилось. Но если бы можно было что-то изменить, я бы попросила тебя иногда пораньше заканчивать работу. Потому что некоторые вечера были слишком хороши, чтобы проводить их в мыслях о завтрашнем дне.»

Мне кажется, он тогда сначала сделал бы вид, что не слышал. Потом поправил бы очки, которых у него, кстати, нет, но почему-то в моём воображении они всё равно появляются. Потом немного поворчал бы для порядка. А потом тихонько спросил бы: «И что бы мы делали в те вечера?» И знаешь, я, кажется, впервые знала бы ответ сразу. Ничего особенного. Мы бы просто были там, где уже и так находились.

Иногда мне кажется, что архитектор вообще очень боится тишины. Не той тишины, когда никто не разговаривает, а той, которая вдруг появляется внутри. Ему в такие моменты становится как-то не по себе. Он сразу начинает искать, чем её заполнить. Как будто если внутри стало спокойно, значит, обязательно что-то забыли.

Я недавно сидела вечером на балконе. Ничего особенного не происходило. Во дворе кто-то выгуливал собаку, где-то хлопнула дверь, потом совсем рядом пролетела птица. Обычный вечер. Таких вечеров тысячи. Я сидела с кружкой чая и вдруг заметила, что уже несколько минут просто смот-

рю на деревья. Не анализирую. Не думаю. Даже не люблюсь специально. Просто смотрю.

И знаешь, что произошло дальше? Архитектор очень осторожно подошёл ко мне и, как мне показалось, даже не сразу решился заговорить. Он немного постоял рядом, а потом всё-таки спросил: «О чём ты сейчас думаешь?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.